

УДК 159.922

Л.С. ВЫГОТСКИЙ О ПРОБЛЕМЕ СМЫСЛА

А.И. Сулайманова

Рассматривается понятие “смысл” в исследованиях Л.С. Выготского как феномена сознания и сознательного бытия. Исследования динамики сознания возникли под прямым влиянием исследований К. Левина, связанных с исследованием жизненного пространства личности, включающим мотивацию и волевое действие и обозначенное им как теория поля. Переосмысливая левиновские понятия “психологическое поле” и “уровень ирреального”, Л.С. Выготский, осознаваемую человеком актуальную ситуацию его поведения обозначил как смысловое поле. Однако в отличие от К. Левина, смысловое поле Л.С. Выготского определялось через речевое мышление и стоящую за ним знаковую операцию.

Ключевые слова: смысл; смысловое поле; значение; сознание; речь; деятельность; мышление; значение; психические процессы; Л.С. Выготский.

Л.С. ВЫГОТСКИЙ МААНИ МАСЕЛЕСИ ТУУРАЛУУ

Макалада Л.С.Выготскийдин изилдөөлөрүндөгү “маани” түшүнүгү аң-сезим жана аң-сезимдүү жашоонун феномени катары жана жашоодо анын тамырлангандыгы каралган. Аң-сезимдин динамикасын изилдөөлөр К.Левиндин изилдөөлөрүнүн түздөн-түз таасири астында келип чыккан. К.Левиндин изилдөөлөрү инсандын мотивдөөлөрү менен эрктүү аракеттерин камтыган жашоо мейкиндигине байланышкан, бул аракеттерди ал талаа теориясы деп белгилейт. К.Левиндин “психологиялык талаа” жана “ирреалдык денгээл” түшүнүктөрүн кайра карап чыгып, Л.С.Выготский адамдын жүрүм-турумунун актуалдуу ахвалын баамдоосун маанилер талаасы деп атаган. Бирок К.Левинден айырмаланып, Л.С.Выготскийдин маанилер талаасы сөз аркылуу ойлоо жана анын артында турган белгилер операциясы катары аныкталган.

Ачкыч сөздөр: маани, маанилер талаасы, аң-сезим, психологиялык процесстер, Л.С. Выготский.

L.S. VYGOTSKY ABOUT THE PROBLEM OF MEANING

A.I. Sulaimanova

The article considers the notion of “significance” in the L.S.Vygotskii’s study as the consciousness phenomenon and Genesis account. The study of consciousness dynamics has been emerged under the direct influence of K. Levin. It includes the study of life personal space, motivation and volition action that have been defined by him as the content field theory. In contrast to the K. Levin’s study, L.S. Vygotskii has determined the content field theory as the verbal symbolic process and its cognitive-sign meaning.

Keywords: significance, content field theory, consciousness, psychic processes, L. S.Vygotskii.

В настоящее время в плане научного определения феномен “смысл” является одним из наименее изученных и сложных, так как за понятием смысла скрывается не конкретная психологическая структура, допускающая однозначную дефиницию, а сложная и многоуровневая смысловая реальность, принимающая различные формы и проявляющаяся в различных психологических эффектах

[1, с. 105]. Будучи проблемой междисциплинарной, она имеет множество подходов к ее решению, которые порождают, в свою очередь, большое разнообразие теоретических концепций, далеко не всегда согласующихся между собой. Высокую планку его философско-психологического осмысления определили работы Г.Г. Бахтина и Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна, В. Франкла,

Г.Г. Шпета и др. Истоки современных представлений о смысле, как одной из основных категорий психологии, лежат в положении Л.С. Выготского о единстве аффективных и интеллектуальных процессов, которое образует динамические смысловые системы, являющиеся единицей исследования личности [2]. Исследования динамики сознания возникли под прямым влиянием К. Левина. Л.С. Выготского привлекли идеи теории поля К. Левина, исследующего личность, мотивацию и волевое действие, включенные в жизненное пространство. Переосмыслением левиновских понятий “психологическое поле” и “уровень ирреального” явилось введение автором понятия “смысловое поле”, под которым он понимал осознаваемую человеком актуальную ситуацию его поведения. Поведение же человека опосредовано знаками, в том числе и речевыми, включающими не только внешнюю речь, но и внутреннюю. Указание на существование внутреннего слова является одной из значительных заслуг Л.С. Выготского, позволившего ему выделить кроме двух функциональных сторон слова – отнесенности к предмету и значению – еще и третью, не менее важную функцию – смысл. Внутренняя речь и формулирует смысл. Смыслы, как и значения, входят в структуру сознания: смысл связывает значения с реальной жизнью человека, а значение подключает индивидуальное сознание к сознанию общественному и к культуре.

В “Мышлении и речи”, разводя значение и смысл, автор показал, что между словом (знаком языка) и его значением нет взаимнооднозначного сходства, это отношение динамично и зависит от особенностей личности говорящего. Смысл слова изменчив, текуч, это – сложное образование, которое имеет несколько зон различной устойчивости. Значение есть только одна составляющая из того смысла, который приобретает слово в контексте какой-то речи, притом зона, наиболее устойчивая, унифицированная и точная [3, с. 346]. Поскольку Л.С. Выготский рассматривал категорию смысла как психолингвистическую в противопоставлении смысла слова его значению, он выявил, что во внутренней речи смысл слова преобладает над его значением. При этом сами смыслы обнаруживают иные законы объединения и слияния, чем словесные значения. Они взаимопроникают и образуют собой единство или модифицируют его [4].

По мнению Л.С. Выготского, благодаря союзу речи и мышления мир становится обозримым и выступает в виде целого, где каждое событие воспринимается в связи с другими событиями, возникает сознание как речевой формат соотношения всех психических процессов, который создает возможность гибкого регулирования психической

деятельности, свободного действия, поступка. Смысл же есть результирующая этой деятельности, интегральная характеристика отношения человека к миру и самому себе [4, с. 128].

Л.С. Выготский указывал на прямую зависимость смысла не только от знака и значения, но и от мотива. Мотив деятельности есть предмет, включенный в систему реализации отношения “субъект – мир” как предмет потребности и приобретающий в этой системе свойство побуждать и направлять деятельность субъекта [1, с. 194].

Развивая замысел Л.С. Выготского, П.Я. Гальперин вскрывает за смыслом динамическое единство четырех компонентов – задачи, мотива, знака и значения, они включаются в систему реальной деятельности, которая, руководясь мотивом, решает задачу с помощью осмысленных средств. И это действительное единство и есть смысл [5, с. 120].

Г.В. Биренбаум и Б.В. Зейгарник, осмысливая идеи Л.С. Выготского, отмечают, что если структура действительного поля зависит как от характера мышления, так и потребностей человека, то и структура смыслового поля обуславливается степенью понятийности и дифференциацией аффективных систем. Понятийность (тип обобщения) и является тем фактором, который определяет векторы смыслового поля [6, с. 75].

Л.С. Выготский также ввел понятие “переживание”, считая, что значение и смысл суть “переживание”. Поскольку понятие **смысла** всегда соотносится с переживанием отношения человека к окружающему миру, постольку смысл (или значение) для “единицы” в психологии анализа и “единицы” в теории сознания является общим. Л.С. Выготский предложил рассматривать **переживание** в качестве единицы анализа *развития* как процесса взаимодействия личности и среды. Как отмечал сам автор, “переживание и есть единица личности и среды, как оно представлено в развитии. ...В развитии единство средовых и личностных моментов совершается в ряде переживаний ребенка” [7, с. 383].

Особая роль принадлежит индукции смысла как механизму формирования смысловой регуляции в раннем онтогенезе. Обратив на это внимание, автор отметил, что вначале мать осмысливает спонтанное движение ребенка как указание; оно становится жестом для других, не будучи еще жестом для себя. “Первоначальный смысл в неудавшееся хватательное движение вносят, таким образом, другие... Ребенок приходит... к осознанию своего жеста последним” [8, с. 144]. Например, как показывают исследования во многом опирающегося на работы Л.С. Выготского Дж. Шоттера, способность ребенка осмысливать свои действия, переживать

их как имеющие смысл, а не просто причинно обусловленные, выступает как практический навык, формирующийся в результате индуктивного приписывания им смысла его матерью [9].

Как известно, по Л.С. Выготскому, становление любой психологической системы, например, произвольной регуляции действий, проходит в три этапа: интерпсихологический (этап совместных внешних действий), экстрапсихологический (этап самостоятельных внешних действий) и интрапсихологический (самостоятельные внутренние действия) [10, с. 130]. Смысловое поле также является психологической системой, смысловой системой и, по мысли Л.С. Выготского, важно не то, как меняются в процессе развития функции внутри этапа, а как изменяются отношения, связи функций между собой, приводящие к новым группировкам, не известным ранее. Поэтому развитие мышления и речи заключается не в том, как меняются функции мышления и речи, а в том, как меняется связь между ними.

А.Н. Леонтьев, продолжая линию исследований сознания, намеченную Л.С. Выготским, рассматривает в этом контексте движения, различные действия (образующие деятельность) как компоненты его структуры. Само сознание формируется внутри определенной культуры, в значениях которой проявляется (кристаллизуется) опыт деятельности и общения. Смысл и определяется как функционирование значений в процессах деятельности, сам он напрямую не связан с внешним миром. Смыслы и значения связаны со всеми компонентами сознания, хотя они представляют собой противоположно направленные процессы: означение смыслов и осмысление значений [11]. Рассматривая деятельность как основание личности, А.Н. Леонтьев вводит понятие “смыслообразующего мотива”, который придает деятельности личностный смысл и в иерархии мотивов занимающий более высокое место [12, с. 212]. “Смысловые связи – это те связи, которые не осуществляют деятельность, а осуществляются ею. Процесс их образования и есть тот чрезвычайный процесс, в результате которого возникает психологическое содержание поведения” [1, с. 83].

Фундаментальные работы ученых в области исследования психологической природы значений и личностных смыслов (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев) послужили теоретической базой в разработках проблемы смысла, связанных с различными аспектами деятельности (А.Г. Асмолов, В.П. Зинченко, М.К. Мамардашвили, В.В. Столин, Б.В. Братусь, Б.В. Зейгарник, Д.А. Леонтьев и др.). В связи с исследованием проблемы понимания понятие “смысл”

рассматривается А.А. Брудным как процесс, включенный в деятельность понимающего субъекта и детерминированный ее побудительными механизмами. Однако смысл следует рассматривать и в его отношении к памяти, к реальной действительности и к конкретным языковым средствам, образующим текст [13]. Автор считает, что “понимание – это процесс, жизненно важный для выживания и научения. Если бы вы не были способны каким-то образом извлекать смысл из своего опыта – вас ожидали бы большие неприятности” [14, с. 229].

Таким образом, концепция Л.С. Выготского основана на динамическом анализе сознания, через идею о том, что сознание, в целом, имеет смысловое строение. При этом Л.С. Выготский и его последователи рассматривали психическое развитие как процесс качественных изменений, происходящих в ходе усвоения человеком социального опыта, который представляется в предметах культуры. Помимо смыслового поля были введены и другие полевые категории – действительное поле и поле восприятия.

Литература

1. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев 2-е изд., испр. М.: Смысл, 2003.
2. Сайко Э.В. Смысл как отношение к действительности и его определение как социокультурной реальности / Э.В. Сайко // Мир психологии. 2001. № 2. С. 3–12.
3. Завершнева Е.Ю. Две линии развития категории “смысл” в работах Л.С. Выготского / Е.Ю. Завершнева // Вопросы психологии. 2015. № 3. С. 116–132.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский // Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. С. 5–361.
5. Гальперин П.Я. Система исторической психологии Л.С. Выготского и некоторые положения к ее анализу (тезисы) / П.Я. Гальперин // Культурно – исторический подход. 2009. № 1.
6. Зейгарник Б.В. К проблеме смыслового восприятия / Б.В. Зейгарник, Г.В. Биренбаум // Советская невропатология, психиатрия и психогигиена. 1935. Т.4. Вып. 6.
7. Выготский Л.С. Детская психология / Л.С. Выготский // Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 4.
8. Выготский Л.С. Собрание сочинений / Л.С. Выготский: в 6 т. М.: Педагогика, 1983 а. Т. 3. 368 с.
9. Shotter J. Images of man in psychological research. London: Methuen, 1975. 144 p.

10. *Выготский Л.С.* О психологических системах / Л.С. Выготский // Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1982а. Т. 1.
11. *Леонтьев А.Н.* Философия психологии: из научного наследия / А.Н. Леонтьев; под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. 287 с.
12. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев // Избр. психол. пр.: в 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2.
13. *Сулайманова А.И.* Соотношение понятий “смысл” и “смысл жизни” / А.И. Сулайманова // Вестник КРСУ. 2017. Т. 17. № 4. С. 161–164.
14. *Брудный А.А.* Наука понимать / А.А. Брудный. Бишкек, 1996.